Шэнь Цинву улыбалась, но в её улыбке сквозила холодная отстраненность.

Глава 7. Губы

«Спускайся».

Шэнь Цинву отправила короткое и ясное сообщение Су Е.

Черный Бентли остановился у обочины. Шэнь Цинву опустила стекло и посмотрела в сторону третьего этажа.

Яркое солнце слепило глаза. Не прошло и минуты после отправки сообщения, как в окне на третьем этаже показалась фигура.

Девушка была в домашней пижаме, волосы небрежно рассыпались по плечам. Яркая, живая, с пылающим взором, она походила на разъяренную лисицу, готовую вцепиться когтями.

— А Лянь, — внезапно спросила Шэнь Цинву. — Она милая?

Крепкая женщина, которую назвали А Лянь, проследила за её взглядом. Человек наверху явно ругался, причем, судя по всему, весьма скверно, раз уж в ход пошел неприличный жест средним пальцем.

Назвать такое поведение милым было сложно…

Именно так подумала Цзян Лянь, но вслух, зная, что отвечать, послушно произнесла:

— Довольно милая.

Шэнь Цинву довольно усмехнулась:

— Угадай, спустится ли она.

Цзян Лянь снова посмотрела наверх, где ругань, казалось, становилась лишь яростнее:

— Думаю, не спустится.

Шэнь Цинву постучала пальцами по краю окна:

— Спустится.

Шэнь Цинву неспешно ждала, и, как и ожидалось, через пять минут та появилась внизу.

Су Е стояла у машины, подбоченившись, с недовольным видом, и ворчала:

— Чего тебе опять надо? Ты же говорила, что занята, почему снова приехала? Тебе что, делать нечего?

Шэнь Цинву смотрела на неё.

Су Е проворчала еще немного и вдруг замолчала.

Что эта стерва опять задумала?

Шэнь Цинву поманила её пальцем:

— Подойди ближе, я расскажу тебе один секрет.

Увидев этот жест, Су Е, сама не зная почему, послушно подалась вперед.

Лицо Шэнь Цинву оказалось совсем рядом. Её глаза, изогнутые в полумесяцы, сияли, словно в них плескалась вода; они были прекраснее луны на ночном небе.

Су Е на мгновение остолбенела, её сердце пропустило удар.

Шэнь Цинву заметила перемену в её выражении лица, улыбнулась еще шире и махнула рукой:

— Хорошо, достаточно. Иди наверх.

Су Е опешила. Придя в себя, она нахмурилась:

— Шэнь Цинву, я поняла, ты правда ненормальная! Ты что, решила выгуливать меня, как собаку?

Шэнь Цинву спокойно ответила:

— Я же сказала, что выгуливаю лисицу.

У Су Е перехватило дыхание. Какая же она дура — сама повелась на её слова о каком-то секрете…

Глядя, как черный Бентли удаляется, Су Е топнула ногой от злости.

И зачем она только спустилась? Просто глупость какая-то. У этой стервы не было никаких дел, она специально приехала, чтобы испортить ей настроение.

В следующий раз… Нет, в следующий раз она точно не спустится.

Хотя нет, следующего раза не будет — бог любит троицу.

В машине Цзян Лянь оглянулась на девушку, которая в ярости топала ногами у дороги:

— Третья госпожа, кажется, она очень злится.

Шэнь Цинву с комфортом откинулась на спинку сиденья, не переставая улыбаться:

— А она когда-нибудь не злилась?

*

Су Е плюхнулась на диван, надув щеки от возмущения. Время от времени она с силой била по подушкам, как будто диван был самой Шэнь Цинву.

Дважды заставить себя выгуливать — это же неслыханное оскорбление.

Из комнаты выглянул Кун Фэй:

— Что случилось? Диван тебе чем-то насолил?

Су Е прорычала:

— Диван мне не насолил, мне насолила Шэнь Цинву.

— Женщины, которые сначала фанатеют, а потом поливают грязью, по-настоящему страшны, — Кун Фэй покачал головой и цокнул языком, доставая из холодильника банку пива. — Будешь?

Су Е продолжала колотить диван, не обращая внимания на Кун Фэя.

Кун Фэй взял две банки и бросил одну ей.

Пшш.

Раздался шипящий звук открываемой банки.

Су Е сделала большой глоток — холодное пиво остудило её пыл.

— Ты вчера говорила, что какой-то дрон следил за тобой, да? — Кун Фэй сел на диван, скрестив ноги.

— Ты тоже видел? — Су Е задумчиво вертела банку в руках.

Кун Фэй ответил:

— Я-то нет, но в чате нашего жилого комплекса только что обсуждали это. Пишут, что поймали из четвертого подъезда, какого-то мужика, полиция его уже увезла.

Су Е кивнула и продолжила крутить банку.

Кун Фэй добавил:

— Говорят, тому мужику выбили два передних зуба. Поймала его какая-то девушка — говорят, ростом метра два, дала ему пощечину, и зубы полетели.

Рука Су Е замерла. Она резко подняла голову.

— Человек, который поймал этого извращенца, — девушка? Ростом два метра?

Кун Фэй кивнул:

— Так в чате пишут, не знаю, правда это или нет.

Су Е поджала губы и задумчиво погладила подбородок. Женщины двухметрового роста встречаются нечасто, это описание вполне подходило той громиле-телохранителю, что вечно ошивалась рядом с Шэнь Цинву.

Но ведь она случайно отправила сообщение Шэнь Цинву…

Су Е покачала головой: невозможно. Неужели Шэнь Цинву стала бы посылать своего телохранителя только из-за того, что прочитала то ошибочное сообщение?

Да как такое возможно? Разве Шэнь Цинву добрая? Скорее уж, она бы высмеяла её за то, что за ней следят, или обозвала бы глупой.

— Покажи, что там в чате, — попросила Су Е.

Кун Фэй протянул ей телефон.

Су Е внимательно изучила переписку. Там была фотография мужчины, сидящего на корточках: весь рот в крови, он прижимал ладони к выбитым зубам и выл так жалко, что смотреть было противно.

Выше ничего существенного не было — только гневные сообщения жильцов, проклинающих вуайериста.

Су Е вернула телефон Кун Фэю, её терзали смутные сомнения.

Имела ли хоть какое-то отношение Шэнь Цинву к поимке этого извращенца?

Время, когда та позвала её вниз, подозрительно совпадало с тем, когда его поймали. Неужели это действительно она?

Поразмыслив, Су Е долго колебалась, но все же отправила Шэнь Цинву сообщение:

«Зачем ты сегодня приезжала сюда?»

Прошло пять минут, ответа не последовало. Су Е написала снова:

«В нашем комплексе поймали извращенца с дроном, сегодня его забрала полиция. Ты знала об этом?»

http://bllate.org/book/37708/4713243